

Необычная рукопись с толкованиями Никиты Ираклийского на Слова Григория Богослова (ГИМ, Чуд. 11)

Особой привлекательностью для исследователя древних рукописей обладают те из них, в которых бывает приоткрыта «кухня» писца. Такое случается, когда рукописи создавались древними книжниками для личного употребления – как, например, прочитанный А.А.Зализняком Новгородский кодекс XI в. [Зализняк 2003 и др.].

Рукопись ГИМ, Чуд. 11, о которой пойдет речь, представляет, конечно, несравненно меньший, чем новгородские церы, потенциал скрытой для поверхностного взгляда информативности, тем не менее относится к этой категории. Несмотря на то, что упоминания о своеобразии ее письма появились давно [Горский, Невоструев 1859: 294; Сперанский 1929: 145–147], специальному анализу рукопись не подвергалась.

Эта пергаменная рукопись, которая датируется XIV в. и состоит из 164 л. форматом 195x150 [Протасьева 1980: 9], содержит 16 Слов Григория Богослова и толкования к ним Никиты Ираклийского, а также три небольших текста: Поучение на Пасху Иоанна Златоуста (л.161в–162а), Слово Григория Антиохийского на тридневное Воскресение Иисуса Христа (л. 162а-163в) и отрывок из Вопросов и ответов Псевдо-Афанасия Антиоху (л. 163в -164б). Основной массив рукописи (за исключением первых двух листов) написан одним почерком. Древнерусское происхождение рукописи несомненно (многочисленные написания типа *оуна, преже (passim), вражуеть, съгражаху, чюжь, стрѣчи, (без) притъчѣ*, 3 л. презенса на –ть и др.).

Листы 1 и 2 присоединены к рукописи позднее и разлинованы в один блок, в отличие от остальных листов рукописи, имеющих разлиновку в два столбца. На л. 1об. – 2об. полууставом XV в. написано оглавление Слов Григория, включающее их названия и инципиты, в необходимых случаях – также указания на праздник, к которому приурочено чтение данного Слова. Оглавление не охватывает всего содержания рукописи, а относится только к ее второй половине, где находятся Слова Григория (л. 71–161б, 164в-г). Толкования в нем не упоминаются.

Последовательность Слов в оглавлении полностью отвечает реальной последовательности Слов в рукописи, которая может быть представлена следующим образом:

38	39	40	14	1	45	44	41	15	24	19	43	11	21	42	16
71а	75а нет кон.	утрачено	79а нет нач.	87а	88а	96б	99а	103а	107а	112а	116б	137г	139г	148в	155в

Первые восемь Слов в Чуд. 11 относятся к древнерусской редакции 16 Слов Григория Богослова, для которой характерна «некалендарная» последовательность Слов [Бруни 2004:138–142].

Вторые восемь Слов представлены в среднеболгарской редакции. Их последовательность в Чуд. 11 не имеет аналогов в других рукописях.

В тексте Слов малыми инициалами выделены небольшие фрагменты (отделения), а на полях буквенной цифирью проставлены их порядковые номера. Аналогично размечены толкования. Номера позволяют находить для каждого фрагмента Слова соответствующее ему толкование.

Толкования Никиты Ираклийского составляют первую часть рукописи (л. 3–71). Последовательность толкований лишь в первой их половине совпадает с порядком Слов в

данной рукописи. Вторая половина Слов и вторая половина толкований решительно расходятся в последовательности – как это видно на следующей таблице (указаны номера Слов Григория Богослова):

Вторая часть Слов	15	24	19	43	11	21	42	16
-------------------	----	----	----	----	----	----	----	----

Вторая часть толкований	41	16	42	15	21	24	19	11
-------------------------	----	----	----	----	----	----	----	----

Складывается впечатление, что в антиграфе этой рукописи главными были именно толкования – поэтому они находятся в начале рукописи. Слова подбирались к толкованиям, а не наоборот. Представленная в Чуд. 11 последовательность толкований соответствует древнейшей «некалендарной» последовательности Слов:

Толк. к Словам	38	39	40	14	1	45	44	41	16	42	15	21	24	19	11
Лист	3а	10в	16в	19а	25б	27в	31в	34в	39г	44а	49г	54а	59б	64а	69а

Ни в одном из известных списков «16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» толкования не имеют общих заглавий – поскольку они располагаются внутри текста Слов. Наличие в Чуд. 11 кратких общих заглавий толкований, отсылающих к соответствующему Слову, – уникальная особенность рукописи. Заглавия обращают на себя внимание значительным разнообразием синтаксической структуры:

- тлкъ на ржтво хво. слову бословчу 3а;
на стое просвѣщеніе то 10в;
слова в. на стѣ просвѣщеніе толкъ 16в;
слово о ницелюби ¹ григориа. а се его толкъ 19а;
слово на воскресіе хво 25б;
бословьца слова на воскресіе толкъ 27в;
(предисловие к 1-му Слову на Пасху, без заглавия) 31б;
стго григориа бословьца то. иже в новюю недѣлю 31в;
слову толкъ. еже на паникоѣ (так!) ¹ григориа 34в;
на оуазвленіе града. бословьца. слову то 39г;
слову обѣщанна толкъ. о пришеви .рн. 44а;
стго григориа слова о макавейхъ то 49г;
слово григориа бословьца о куприанѣ мѣницѣ 59б;
тоже стго григориа слово о сравнатели юльганѣ мѣницѣ. в не. прѣдъ ржтвомъ
64а;
о братѣ васильевѣ слову толкъ 69а.

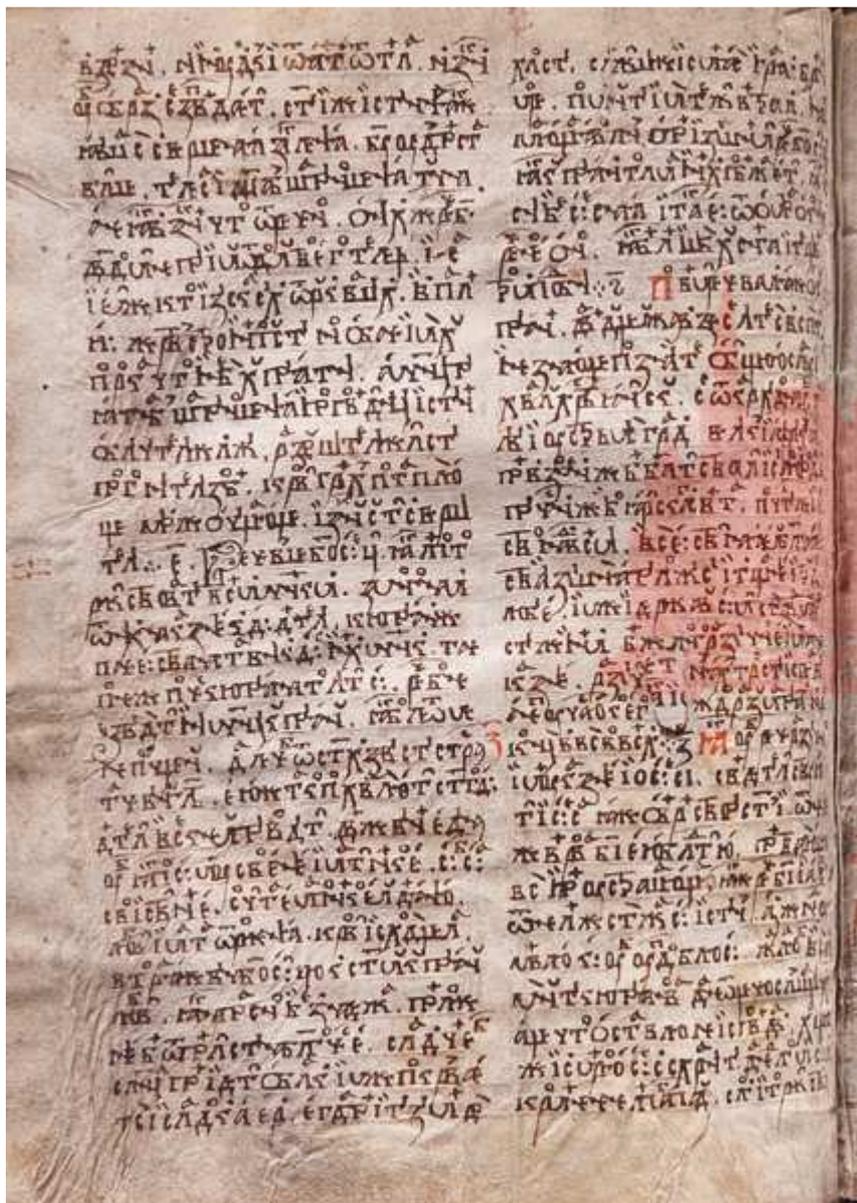
Представленная в Чуд. 11 структура «16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» отражает начальный этап существования этой книги, когда толкования Никиты еще не были «инкорпорированы» внутрь Слов, а существовали отдельно от них; нумерация фрагментов Слов обеспечивала их соотнесение с толкованиями. Этот этап можно датировать периодом между серединой XII в., когда толкования были переведены на церковнославянский язык, и XIII в. – датой Изборника ГПБ, Q. п. I. 18, в котором толкования уже помещены в состав Слов после

¹ Значок ¹ здесь значит слово.

комментируемых фрагментов. Интересно, что и после включения толкований в текст Слов нумерация отделений при копировании этого текста была сохранена, хотя надобности в ней не было.

Уникальность этой рукописи состоит в особом лигатурном типе ее письма, ориентированном на предельно сокращенную запись текста и использующим для этого разнообразные приемы – традиционные (заимствованные из практики византийского письма) и оригинальные.

Приведем образец этого письма (л. 60 об.):

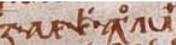
К традиционным приемам в Чуд. 11 относятся:

- 1) пропуск букв в наиболее употребительных словах, обозначающих основные религиозные понятия (бгъ, іс хс, вѣа, снъ, дхъ, стын и т. п.). Состав таких сокращаемых слов в славянских рукописях обычно не превышает разумных пределов, и в этом отношении Чуд. 11 не является исключением;
- 2) использование выносных букв – с покрытием и без покрытия. Здесь особенностью Чуд. 11 является допустимость написания одной выносной буквы

над другой (или ее условным значком): (всѣмъ: значком ⁺ в рукописи передается выносное Ѡ, а точка служит заменой буквы ѡ – см. ниже п. б) 103а;

- 3) лигатурные соединения некоторых букв. Этот прием использовался в славянских рукописях с древнейших пор, наиболее распространенными были лигатуры Ѡ, ѡ и лигатура Ѣ, имеющая греческое происхождение; другие лигатуры использовались лишь спорадически с целью экономии места – например, когда было нужно уместить слог в конце строки. Обычно такие лигатуры образовывались из буквосочетаний, имеющих смежные вертикальные мачты (тѡ, тр, тн, нг, ни, нь, пи, шю и т. п.) или одинаковый наклон (лѣ, мѣ и т. п.). Разные по начертанию элементы соседних букв (ав, ак, ар, ан, нѣ, ли, лг, пр, рѣ, тѣ, гага и др.) совмещаются в рукописях редко. В Чуд. 11 все эти приемы представлены, но ими писец Чуд. 11 не ограничивается. Лигатурное соединение букв в этой рукописи является не исключением, а основным принципом письма, о котором будет сказано ниже;

Помимо этих традиционных приемов сокращения написаний слов, в Чуд. 11 используются следующие:

- 4) сокращение начертаний букв до их наиболее характерных элементов:
- **ѡ**, как правило, обозначается лишь язычком, приписанным к предшествующей букве: (де), (же), (не), (че) и т.п.;
 - **к** почти регулярно пишется без мачты в виде элемента , примыкающего к предшествующей букве (в том числе не имеющей вертикальной мачты: **искушени**) или выступающего в качестве самостоятельного знака: (коупец);
 - **м** обычно пишется только с одной боковой мачтой – правой или левой – образующей лигатуру с соседней буквой: (Ѡ **многих**);
 - **н** чаще всего передается удлиненной косою перекладной, обычно с точкой посередине: (знамение на холмѣ);
 - **р** обычно пишется полностью, но нередко обозначено лишь петлей: (пр^ркъ);
 - **оѣ** иногда сохраняется в виде лигатуры: (оѣво); при этом **о** может сливаться с предшествующей буквой: (орочжи). Чаще, однако, **оѣ** представлено лишь правой частью буквы **ѣ**: (орѣкъ).
- 5) использование букв в качестве субститутов слов, которые являются их названиями². Такие буквы маркируются в данной рукописи следующим за ним двоеточием и надбуквенной косою рисксой (оксией): **Ѧ**: = **добро**, **Ѣ**: = **есть**, **Ѣ**: = **ѡло**, **Ѣ**: = **земла**, **Ѣ**: = **нашь**, **Ѣ**: = **слово** и т. д. К этим буквам приписываются в качестве дополнителей суффиксы, приставки, падежные окончания и части сложных слов. Например, **Ѣ**:¹ – это **земли**, а **Ѣ**:¹ – **земла** (значком ¹ в рукописи передается выносное **и**, а значок ¹ служит заменой буквы **л** – см. ниже п. б);

² Об этом приеме см. специально (однако без учета Чуд. 11): [Баранкова 2013].

ѐ:стѡѡ (ѐсть-стѡѡ), дѣше (дѡвр-ѣше), нѣк: (нѣ-како), дѣтели (дѡвр-дѣтели) и т. п.

- б) замена букв гласных небуквенными значками. В этой функции используются следующие строчные и надстрочные значки: $\cdot = \text{ъ}$, $\wedge = \text{ь}$, $\text{'} = \text{ы}$, $\text{+} = \text{ѣ}$, ' = и , $\text{~} = \text{ѡ}$, ' = ѡ . Например, вѣ мѣроу. Для букв а, о подобных значков нет – они часто (о – регулярно) передаются соответствующими выносными буквами: (славу), (люто). Небуквенные значки, как правило, пишутся над строкой, однако порой встречаются и в строке: (стѣ), (трѡдѣ^{хъ}). В середине строки обычно ставится только знак \cdot (ѣ): (събираѡци). В тех случаях, когда этот знак находится над строкой, его бывает трудно отличить от выносного о, ср. (рекъ), но (воеводи), (вѣдрѣ или водрѣ?). Обычная точка (пунктуационный знак) отличается от \cdot (ѣ) меньшей величиной и расположением в нижней части строки.

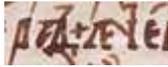
Интересно, что, несмотря на сокращения, буквенный состав слов сохраняет полноту – не пропускается даже фонетически избыточное обозначение ѣ.

Из других особенностей письма Чуд. 11 можно отметить следующие. Буква и в рукописи встречается только для записи слова иже (в виде ѡ:). Во всех остальных случаях в значении [i] используется буква і без точек, но с кендемой () или выносная ('). Надстрочной рисккой типа оксии маркированы начальные гласные и вторые из двух соседних гласных (в том числе йотированные): ѡ, ѡ, ѣ, ю, а, а: (прѡбрѣтѡмъ), (истазѡеть), (вѣспрѡтѡ) и т.п. Писец строго придерживается правила оканчивать строку буквой гласного.

Лигатурные сокращения в Чуд. 11 отличаются большим своеобразием, отчасти сближающим их с орнаментальной вязью, получившей развитие в славянской письменности под влиянием греческих образцов. Именно в это время, т. е. с конца XIV в. вязь стала активно использоваться на Руси для оформления особо значимого текста: заглавий рукописных книг, надписей на фресках, иконах, колоколах, надгробиях и т. п. Основу вязи составляют прописные буквы, начертания которых допускают широкий диапазон декоративных украшений [Щепкин 1967: 40–55]. Составляющие вязь разнообразные лигатуры позволяли размещать текст компактно, связывая буквы в художественную композицию. Писец Чуд. 11, безусловно, был знаком с техникой вязи. Он, в частности, использует характерный для вязи прием размещения уменьшенных букв для заполнения пустот в строке (например, (того)). Однако принципиальное отличие лигатурного письма Чуд. 11 от вязи состоит в том, что в этой рукописи лигатурный принцип используется не с эстетической, а с прагматической целью, и материалом для него являются не прописные, а строчные буквы. Возникающие при этом неровные композиции из букв, фрагментов букв и значков показывают, что писец не заботился о каллиграфии – его целью было систематическое сокращение записи текста.

Письмо Чуд. 11 отличается от общей традиции употребления лигатур прежде всего тотальным расширением репертуара двубуквенных лигатур: в этой рукописи в лигатурном начертании могут соединяться *любые* буквы. При этом их начертания нередко искажаются – в особенности при объединении букв, не имеющих соседних вертикальных мачт: р и в, ю и в, д и р, о и п, а и ж и т. п. Кроме того, лигатурному соединению могут

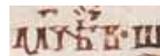
подвергаться не две, а несколько букв одновременно: (ПРАЗНИЧНОЕ) 72г,

 (РАЗДѢЛЕНИЕ) 102в, (ОТРОКЪ), (ЖЕРТВОУ) 103б и т. п.

Особенно интересны случаи, когда в лигатуру соединяются буквы, разделенные в полном написании слова другими буквами, но сблизившиеся при сокращении написания слова:

 (ЗА^кНЪ = ЗАКОНЪ) 23в, (Т^рИЦА) 88б и др.

В лигатурных сокращениях писец не считается с границами слов: в одну лигатуру регулярно объединяются конец предшествующего и начало следующего слова:

 (БОЛШЦА^г НЕ ПРѢЗРИ) 23в, (ГЛѢБИНЫ БѢА) 23г, (ЛѢВШЕ)

(ЛѢВШЕ) 103а, (ТАИНО НѢКАКО) 103а и т. п.

Таким образом, письмо Чуд. 11 представляет сложную систему разнообразных сокращений с широким диапазоном вариаций. Написание такого текста не было рассчитано на рядового читателя: хотя большинство лигатур поддается разбору и принципы регулярной замены некоторых букв на значки в конечном счете нетрудно усвоить, тем не менее для чтения такого текста требуются специальные навыки и сообразительность.

В то же время нет оснований предполагать, что писец стремился сделать текст недоступным для понимания: почти все используемые им приемы и знаки sporadически встречаются и в других рукописях (например, значок [˘] в соответствии с ^ʒ используется в Изборнике 1073 г.). Более того, известна еще одна рукопись, в которой используется этот тип письма. Изучая рукопись Богословия Иоанна Дамаскина (ГИМ, Син. 108, кон. XII – нач. XIII в.), К.Ф.Калайдович заинтересовался молитвенной записью в ней на л. 210об. Запись датируется предположительно второй половиной XIV в. [Сводный каталог 1984: 162]. Анализируя ее, К.Калайдович обратил внимание на сходство ее почерка с «другим образом подобного почерка», который ему был известен по хранившемуся в Публичной библиотеке в собрании Ф.А.Толстого листку [Гранстрем 1953: 39], извлеченному кем-то из Чуд. 11. Впрочем, о происхождении этого листа К. Калайдович не знал, полагая, что это «отрывок какой-то церковной книги» [Калайдович 1824: 114]. Автор записи в Син. 108 употребляет тот же набор надстрочных значков, заменяющих буквы, который представлен в Чуд. 11³ и использует буквы в качестве субститутов слов, которые являются их названиями, при этом он точно так же помечает эти буквы двоеточием и надбуквенной оксией (ѐ: = **ѐСТЬ**). Сходство почерков этих текстов и степень тождества использованных в них разнообразных приемов сокращенного письма настолько велики, что напрашивается предположение об общем их авторе. Незначительные отличия обнаруживаются только при более глубоком рассмотрении. В частности, буквы вторых гласных маркируются в Чуд. 11 одной рисккой типа оксии, и только над **ѐ** ставятся две риски типа двойной вари. А в Син. 108 все гласные помечены двойной оксией.

Это позволяет считать, что система письма, которой пользовался автор Чуд. 11, была известна в то время и другим книжникам.

Что побудило писца Чуд. 11 написать сокращенным письмом целую рукопись? Это могло быть желание поместить большой текст⁴ в компактную книгу, которую можно было

³ Как видно из реконструируемого Калайдовичем текста записи [Калайдович 1824: 57], он догадался, что значок ⁺ в этой системе соответствует **ѣ**, а [˘] соответствует ^ʒ, однако, он не придал значения другим используемым в ней надстрочным значкам, заменяющим буквы: : [˘] = **ѣ**, [˙] = **ѣ**, [˙] = **ѣ**, [˙] = **ѣ**.

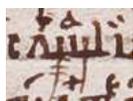
⁴ Средний объем списков 16-ти Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского составляет 300–400 листов, в некоторых списках он превосходит тысячу листов.

бы, например, взять в дорогу (здесь воображение представляет владельца рукописи в образе странствующего монаха-философа). С другой стороны, в рукописи есть ряд признаков того, что ее писец был стеснен в писчем материале. Об этом говорит и низкое качество выделки пергамена, и то, что в дело пошли дырявые и поврежденные листы. Прежде чем началась переписка текста, некоторые из листов были отремонтированы: на листах 5, 66, 70, 95, 161, 162 аккуратными стежками зашиты разрывы; на листах 6, 56 и 85 подшиты уголки; к небольшому листу 59 пришта полосу пергамена, нарастившая его до стандартного размера листа. Чернила плохие, местами осыпались (на л. 54а-б полностью осыпались). Поля в рукописи, особенно верхнее, – сравнительно узкие, хотя книга не подвергалась обрезке: края листов сохраняют естественные неровности, а на полях остались сделанные довольно грубо проколы для разлиновки строк.

Стремлением к экономии места можно объяснить и лапидарность заглавий Слов. Например, Слово на Рождество (38-е) в Чуд. 11 озаглавлено: **ГРИГОРИЯ БОСЛОВЦА на рж(с)тво хво**, – тогда как в остальных рукописях у него более пространное название: **СТГО ГРИГОРИЯ БОСЛОВА слово. на прстоє рж(с)тво г(с)а нашего іс х(с)а** (цит. по ГИМ, Син. 954).

Интересно, что, желание поместить текст в небольшой объем не заставило писца рукописи уменьшить привычные размеры букв, что могло бы создать неудобства при ее чтении.

Рукопись, несомненно, писалась не для заказчика, а для личного использования. Об этом, помимо сложных лигатур-головоломок, свидетельствует почерк писца: он грубый и неровный, буквы разной величины, нередко «скачут» в строке. Писец не стремился к особой опрятности письма и не утруждал себя подчисткой исправлений – например, в слове слыш^аци, где у ошибочно написанного ц (вместо ш) просто зачеркнут «хвост»:

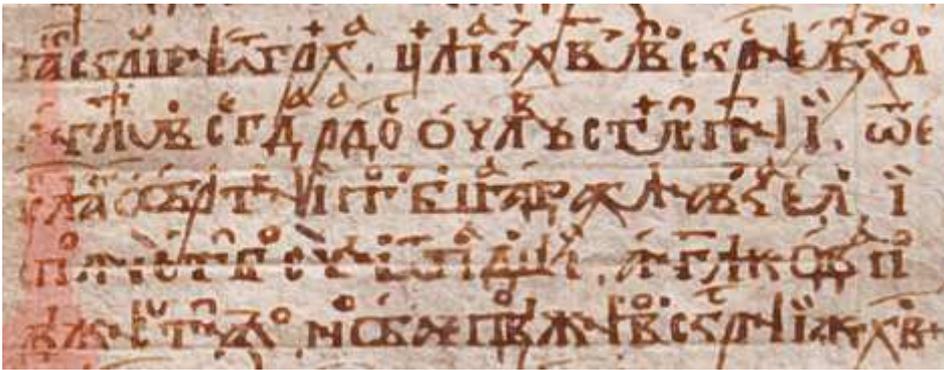

(л. 61а), или на л. 79г – где небрежно зачеркнуто повторно написанное слово **ѡдающе**:

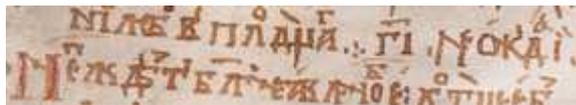
л. 79г и др.

Небрежность и вместе с тем стремление сделать рукопись компактной проявляются и в отношении писца к разлиновке листов. Листы основного корпуса рукописи разлинованы в два столбца по 29 строк. Но с л. 18 количество строк в столбцах увеличивается до 30 за счет дополнительной нижней строки, не предусмотренной разлиновкой. С оборота л.19 прибавляется еще одна строка, и в дальнейшем их общее количество колеблется в диапазоне 31–32, иногда 33 строки (л. 28г). Стремясь увеличить степень компактности текста, писец временами игнорирует разлиновку: правая граница столбца заметно выдвигается за вертикальную черту разметки; некоторые строки оказываются написанными между линиями, другие «сползают» под линию или написаны по линии, как, например, на л. 28а:

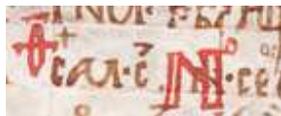
С л. 30 увеличившееся количество строк закрепляется разметкой в 32 линии, что позволяет ненадолго вернуть строки на линии. Однако с л. 32в-г число строк возрастает до 33-34 или даже 35-ти (л.33б-г, 35в-г и др.), и они снова «сползают» с разметки. При этом уменьшается величина букв и ширина междустрочий. Спустя несколько листов число строк опять возвращается к 30–32. Такое нестрогое отношение писца к разметке характерно для всей рукописи.

Концы отдельных толкований маркированы в рукописи крестообразным четырехточием (✕). Далее писец нередко писал черными чернилами инципиты следующих комментируемых Слов и их номера и рисовал малые инициалы:

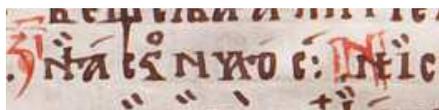

(л. 66в).

Пропущенные номера отделений и инициалы он потом проставлял киноварью. В ряде случаев оказалось, что при переписке он никак не обозначил границу между толкованиями, и тогда буквенный номер вписывался на поле, а киноварный инициал прописывался поверх начальной буквы толкования, написанной черными чернилами:

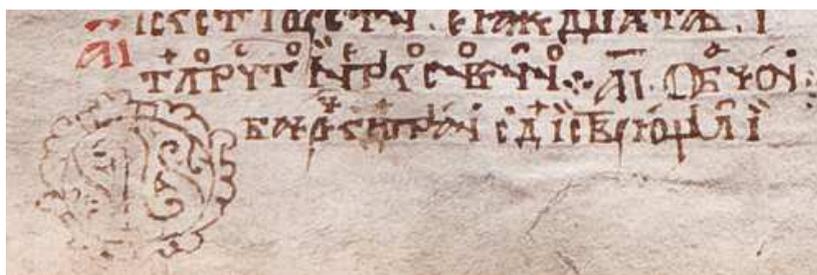

(л. 71г);

(л. 110б).

Но и в тех случаях, когда номера отделений были написаны черными чернилами внутри текста, они часто дублируются киноварью на поле:

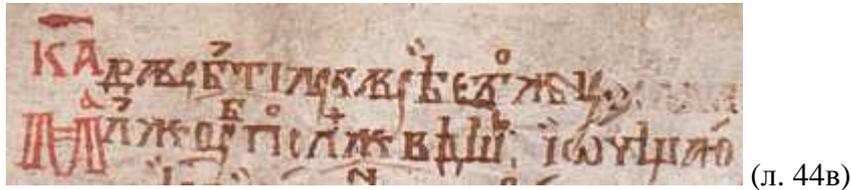

(л.61в).

В других случаях буквенная цифирь не дублируется:

Написанные черным начальные буквы отделений бывают наведены киноварью или смыты и заменены на киноварные. Так, в следующем примере в конце верхней строки подчищено **ма**, а в начале следующей строки **м** изображено в виде инициала:

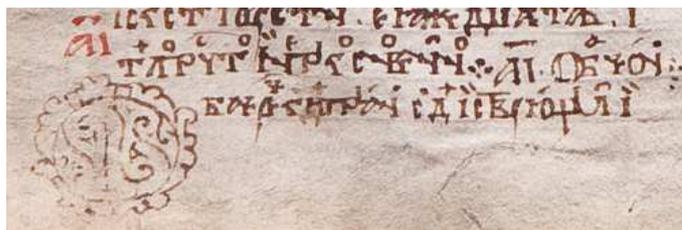
Нередко перед началами отдельных толкований, помимо присвоенных им номеров, приведены инципиты соответствующих отделений Слов, маркированные с двух концов четырёхточиями. Например, на л. 58б приведен инципит 20-го отделения Слова Афанасию Александрийскому (21-го): **Се же мѣ сѣ мнѣ стѣдѣще ис[повѣданнѣ]**:

На л. 59а выписан инципит 22-го отделения этого Слова: **Се долгѣхъ болѣз[ни]**:

На л. 61в – инципит 11 отделения Слова о Киприане: **Обаче онѣ**

Далее на л. 61г – инципит 12 отделения этого Слова: **Снѣ и болѣ с^х**; на л. 67а – инципит 17 отделения Слова Юлиану: **Иже о словесѣхъ не зѣло словесы надѣтъсѣ**; на л. 69а – инципит 1-го отделения Слова Василию Великому: **Другѣ вѣрнѣ нѣ измѣны** и др.

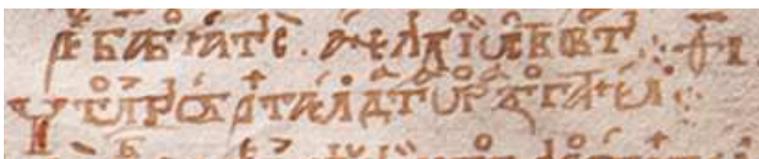
Иногда инципит представлен в виде «пунктирной» записи более длинной фразы. Например, на л. 54а инципит 40 отделения Слова Василию Великому выписан следующим образом: **Снѣ [...]⁵ мнѣно[...]⁶ мнѣ не осрамѣ**:

⁵ Пропущено: оубо настолью сподобленѣ бывѣ. такоже тацѣмъ бывшимъ. и такѣ блг(д)ть полѣчившимъ. такоже (ср. Син. 954, л. 1596)

⁶ Пропущено: мѣ бывшимъ (ср. Син. 954, л. 1596).

В другом случае ссылка на соответствующее отделение Слова включает и его начало, и конец – как, например, на л. 67б, где дано указание на 19 отделение Слова Юлиану: **Что мы приобрѣтаемъ** (начало отделения) **да тамо разбогатѣемъ** (конец отделения):

Киноварные и черные инициалы исполнены опытной рукой, но, подобно тексту рукописи, тоже довольно небрежно. Замечательной особенностью их является отсутствие стилового единства: писец словно упражняется в умении использовать разные

графические формы и стили (нпр.,

л. 19а,

л. 57а,

л. 59а,

л. 62в,

л. 63а,

л. 63б,

л. 64а,

л. 65а,

л. 67в,

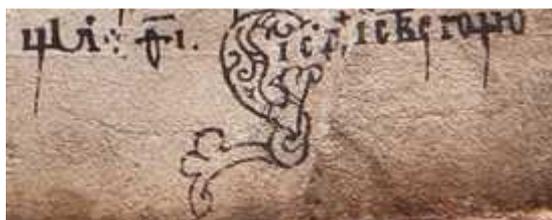

л. 67в,

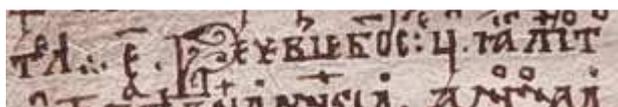

л. 137в и др.

Некоторые из инициалов расположены не в начале, а в середине строки:

л. 55б,

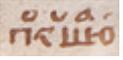

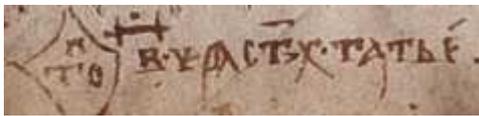
л. 60в и др.

Встречаются необычные рисунки инициалов – например, буквица **Д** на л. 56в:

Этот инициал может быть одновременно изображением взлетающей неразумной птицы, с которой Никита в предыдущем толковании сравнивает еретиков: **ересь... Ѡлѣчакъ же съ мнихы людин часть немалу. подобно стаду птицъ съдащу. и взлетитъ кдина и прочага по нем взлѣтають.**

Рукопись содержит множество различных записей, помет, исправлений и добавлений. Склонность писца к графическому экспериментированию в сочетании с его индифферентным отношением к каллиграфии затрудняют идентификацию почерка этих записей и помет. В одних случаях их принадлежность писцу текста не вызывает сомнений, как, например, проба пера или чернил на нижнем поле л. 57в: (покѣшаю) или маргинальное замечание на л. 141в к словам **въчера чистыхъ проскупи** из Слова Афанасию, отсылающее к иному иниципиту толкования: **то^а въчера стыхъ татъ^е:**

В других записях (особенно когда небрежность письма усугубляется плохой сохранностью записи) отождествление почерка бывает затруднено. Например, на л. 148б к тому месту «Слова на прибытие 150 епископов», где Григорий называет первого врага христиан Навуходносором, писец вертикально пишет на поле имя: **Юлианъ:**

О том, что под Навуходносором Григорий подразумевал Юлиана Отступника, сообщено в соответствующем толковании Никиты Ираклийского.

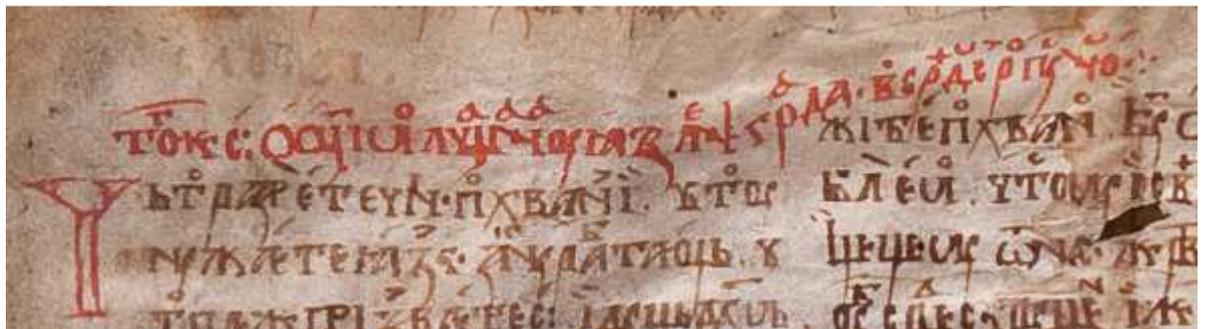
Ниже – на л.149в, где в тексте говорится о «втором» гонителе христиан, но его имя не названо, писец уточняет, опираясь на толкования Никиты: **Юлианъ глеть⁸.**

⁷ Необходимость этого уточнения вызвана значительным отличием комментируемого текста Слова от его перевода в составе толкования [Молдован 2013].

⁸ Интересно, что и титло здесь написано вертикально – справа от л.

Подобным образом и киноварные заголовки, киноварную буквенную цифирь и инициалы во многих случаях можно атрибутировать писцу текста на основании особенностей графики. Ср.:

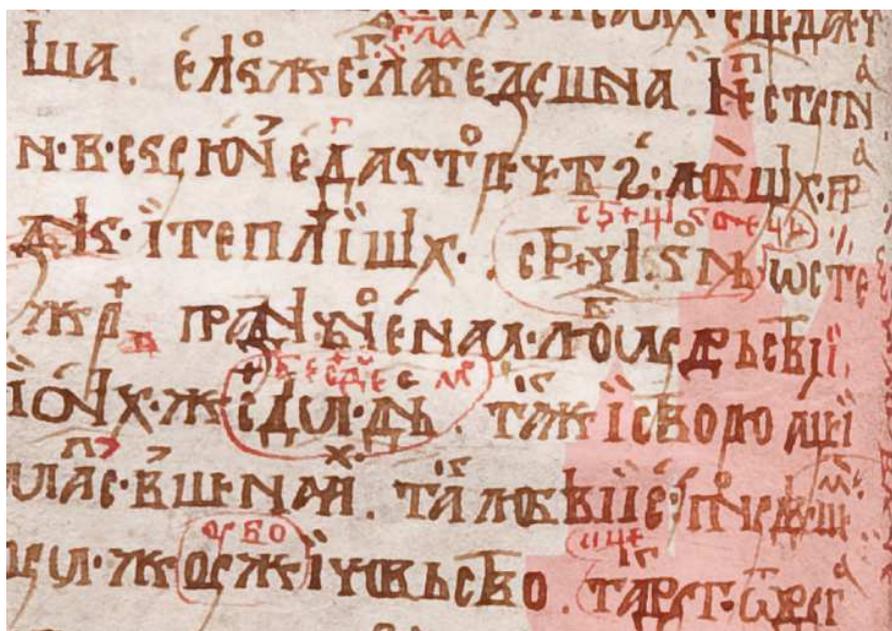

На принадлежность писцу киноварной буквенной цифири (по крайней мере значительной ее части), помимо сходства буквенных начертаний с почерком писца текста, указывает неустойчивость последовательности букв при обозначении чисел третьего десятка – когда буквы единиц ставятся не после буквы **к**, а перед ней: **ѡк** 37г (хотя здесь же **ѣк** 37г), **ѡк** 38а, **ѣк** 38б, но далее **ѡе** 38г, а после этого **ѡк** 39а. В другом месте: **ѡк** 78а, но **ѡв** 78в, далее **ѣк** 78г и т. п. Интересно, что такая последовательность встречается на полях даже там, где в самом тексте эти числа написаны правильно, как, например, на л. 56в:

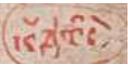

Именно такая неустойчивость наблюдается и в черном письме писца текста; **ѡг** 56г, но **ѡк** 57а, потом **ѡе** 57а, **ѡе** 57б и т. д.

Кроме перечисленных особенностей рукописи, о филологических наклонностях ее писца и первого владельца говорят многочисленные исправления и дополнения текста. Вот как они выглядят в рукописи (л. 72г):

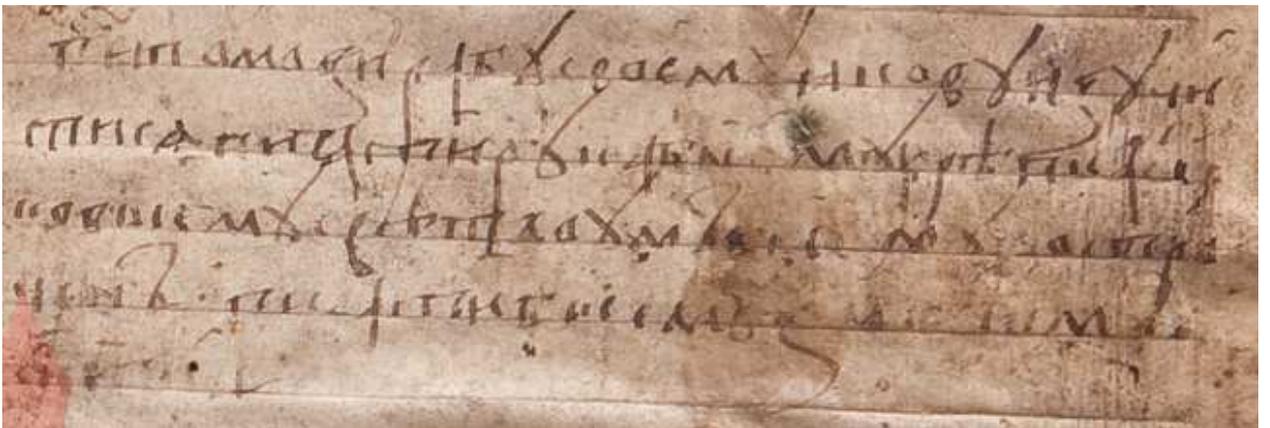
Эти исправления сделаны писцом по более древнему списку, в чем можно убедиться, сравнивая исправленные места с вариантами более близкого к архетипу перевода списка ГИМ Син. 43, XIV в. Например, в Чуд. 11 на л. 74б в предложении **стражеть и нынѣ слово. унѣмъ како и бѣ чтетса и съмазаеть. унѣмъ же како плоть беществуетьса і ѡлучаеть** в слове **унѣмъ** в обоих случаях зачеркнуто **н** и над ним написано **в⁺: ѡвѣмъ**. Чтение **ѡвѣмъ** содержится в Син. 43, и оно, несомненно, восходит к древнейшему переводу, о чем свидетельствует его наличие в списке XI в. Вариант **унѣмъ**, представленный, помимо Чуд. 11, в некоторых других списках этого сборника, – вторичен.

В этом же предложении в Чуд. 11 написано: **плоть беществуетьса**. Такое чтение содержат и некоторые другие списки. Корректирным значком над **беществуетьса** внесено исправление красными чернилами: **кудитьса**. Чтение **кудитьса** содержится в Син. 43. Не приходится сомневаться, что это исправление сделано писцом Чуд. 11: помимо тождественных с основным текстом начертаний букв **к**, **д**, **т**, **с**, слово **кудитьса** содержит четыре специфических значка, выступающих в этом списке субститутами букв: \sim = **ж**, $\overset{\cdot}{\text{л}}$ = **л**, $\overset{\cdot}{\text{н}}$ = **ь**, $\overset{\cdot}{\text{а}}$ = **а**: .

В некоторых местах рукописи писец выписывает на полях целые фрагменты, пропуск которых был обнаружен им позднее при сверке с другой рукописью. В этих маргинальных вставках он проявляет незаурядную изобретательность. В частности, полностью записаны большими вставками поля л. 95. На л. 96, начав вписывать в междустрочие отсутствовавшее предисловие к первому Слову на Пасху (**Неволею поставленъ блжении григори попомъ**), писец далее был вынужден писать его в перевернутом виде:

Получавшие эту рукопись в наследство древние книжники, по-видимому, понимали ее «филологическое» значение: на первом листе почерком XVI в. сделана молитвенная запись (некоторые буквы частично или полностью смыты):

гѣ помози рабѣ своемѣ таковѣ издчи-
тиса писати рѣка бы [сѣ]мѣ крѣпка ко
ко бы емѣ свѣтло сѣмѣ бы [сѣ]мѣ остро-
чентъ. писати бы семѣ з.....мъ.....

Очевидно, что каллиграфические навыки автора записи в момент ее написания были еще весьма далеки от возделенного идеала.

Литература

- Баранкова 2013 – Баранкова Г. С. Редкий способ сокращения слов, связанный с названиями кириллических букв // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2012–2013. М., 2013, с. 115–134.
- Бруни 2004 – Бруни А. М. Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М., СПб., 2004.
- Горский, Невоструев 1859 – Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. Москва, 1859.

- Гранстрем 1953 – Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавляхийские, сербские. Л., 1953.
- Зализняк 2003 – Зализняк А. А. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI века, найденного в 2000 г. // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М., 2003, с. 190—212.
- Калайдович 1824 – Иоанн, ексарх болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. Написано Константином Калайдовичем. М., 1824.
- Молдован 2013 – Молдован А.М. К текстологии 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20-27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М., 2013, с. 207–228.
- Протасьева 1980 – Протасьева Т.Н. Описание рукописей Чудовского собрания. М., 1980.
- Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Сперанский 1929 – Сперанский М.Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4. 3). Изд-во АН СССР. Л., 1929.
- Щепкин 1967 – Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1967.